

3. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982
4. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии: В 3 т. М., 1984. Т. 2.
5. Теория капитала и экономического роста / Под ред. С. С. Дзарасова. М., 2004.
6. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. Д. С. Львова. М., 1999. Интернет-адрес: <http://rusref.nm.ru/indexpubvvedenie.htm>
7. Fukuyama F. Social Capital and Civil Society. Washington., 1999. Интернет-адрес: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/1999/reforms/index.htm>
8. Evans P. Embedded Autonomy: States and Industrial Transformation. Princeton, 1995
9. Narayan D, Patel R., Schafft K., Rademacher A. Voices of the Poor. Can Anyone Hear Us? Washington, 1998
10. Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory. // The World Bank Research Observer. 2000. №15. С. 225–251
11. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // ОНС. 2001. №3. С.121-139
12. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // ОНС. 2003. № 2. С.5–16.
13. Шихирев Н. П. Природа социального капитала: социально-психологический подход // ОНС. 2003. № 2. С. 17–32.

ДЕНЕЖНАЯ МАССА, СКОРОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ ДЕНЕГ И ДЕНЕЖНЫЙ МУЛЬТИПЛИКАТОР В МЕХАНИЗМЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

И. М. Тикота

Вопросы, связанные с деньгами, являются центральными в экономической науке на протяжении многих веков. Определение природы денег, закономерностей их обращения, путей решения связанных с деньгами проблем – все это описано в многочисленных научных трудах не одного поколения экономистов.

По мере все более детального раскрытия отдельных явлений в экономике, их анализа с помощью эконометрических моделей, встает острая необходимость получения целостного представления о принципах функционирования экономической системы, неотъемлемой частью которой является денежно-кредитная политика.

В научной литературе возникает множество споров на предмет соотношения математики и экономики при проведении исследований [2]. При этом некоторые авторы отмечают, что в связи с возрастанием роли эконометрики, внимание ученых фокусируется на частных проблемах, потому все труднее описать систему полностью. Большинство работ строится на определенных допущениях, которые неприменимы к *реальному* поведению экономических агентов. Таким образом, в результате получается абстрактная модель, которая охватывает лишь один из мно-

жества частных случаев. Соответственно, оценки все больше отрываются от реальности.[6]

Зачастую ученые-теоретики исходят из предпосылок, заложенных основными экономическими школами много десятилетий назад, следовательно, возникает необходимость оценки используемой ими методологии и нахождения наиболее подходящих постулатов, на которых можно построить дальнейший анализ. К примеру, количественная теория денег базируется на значительном числе не согласующихся с действительностью допущений. В этой связи выводы, полученные при построении эконометрических моделей на ее основе, не совсем адекватны. Тем не менее, Фишер выдвинул идею о необходимости анализа скорости обращения различных величин – наличных и чековых вкладов. Будучи дополненной, данная идея легла в основу современной методологии расчета скорости денежного обращения по различным агрегатам.

Проанализировав труды Дж. М. Кейнса и М. Фридмана, можно определить факторы, от которых спрос на деньги, и, соответственно, – скорость денежного обращения. Среди них следующие: реальные ожидаемые доходы по акциям, реальные ожидаемые доходы по облигациям, ожидаемый темп инфляции, реальный доход домохозяйств, издержки пользования услугами банковской системы (в частности, по открытию и обслуживанию депозита счета). Центральному банку необходимо оценивать воздействие проводимой денежно-кредитной политики на эти параметры.

Можно выделить три направления, по которым связаны скорость обращения денег и денежная масса: институциональное, «реальных величин», монетизации. Первое раскрывает зависимость между рассматриваемыми величинами от общеэкономических факторов (цикличность экономического развития, темпы экономического роста), а также сугубо монетарных (структуры платежного оборота, движения цен, уровня развития кредитных операций и взаимных расчетов). Ускорению денежного обращения способствует нарастание темпов научно-технического прогресса. Эффект «реальных величин» демонстрирует, что с увеличением объема денежной массы, денежные средства на руках у населения теряют покупательную способность. Для обеспечения расчетов требуется все большее количество денег, соответственно, спрос на них увеличивается, а скорость обращения – падает. Коэффициент монетизации может служить индикатором уровня экономического развития страны. Международной статистикой установлено, что низкие значения данного показателя свидетельствуют о высокой инфляции в государстве. [1, с .21]

На центральные банки в развитых странах законодательно возложена цель обеспечения стабильности цен, для достижения которой часто при-

меняют практику таргетирования денежных агрегатов. Мировой опыт показывает, что «жесткое» инфляционное таргетирование приводит в долгосрочном периоде к стабилизации экономики [5]. Банковский кодекс Республики Беларусь ограничивает Национальный банк лишь таргетированием обменного курса денежной единицы государства, соответственно, существует предел отдачи от денежно-кредитной политики.

Денежно-кредитная политика и денежная масса связаны через один из каналов механизма трансмиссии – процентные ставки. [3, с. 2] Регулирование процентных ставок воздействует на объем денежной массы, следовательно, и на платежную систему. Центральный банк может не достигнуть желаемых результатов при проведении монетарной политики в случае отсутствия доверия к нему со стороны экономических агентов — может иметь место т.н. «ловушка ликвидности». Степень прозрачности денежно-кредитной политики напрямую влияет на величину инфляционных ожиданий населения. [4] Они, в свою очередь, воздействуют на скорость обращения денег. Лаг между введением новой концепции денежно-кредитной политики и изменением скорости обращения денег составляет 12–15 месяцев.

Ожидания экономических агентов, основанные на психологических мотивах, не влияют (или влияют весьма незначительно) на величину денежного мультипликатора, что подтверждается эмпирическими данными. Мультипликатор подвержен явлению цикличности, а значение темпов его прироста может быть косвенным свидетельством о развитости кредитно-финансовых институтов государства. Денежный мультипликатор является частью механизма регулирования денежного предложения, которое, в свою очередь – главная цель денежно-кредитной политики центральных банков развитых стран.

В виду выявления важной роли ожиданий экономических агентов, от действий которых зависит эффективность денежно-кредитной политики, можно предложить следующие *рекомендации* в части воздействия на ожидания в позитивную сторону:

Денежно-кредитная политика должна строиться по следующим принципам:

- **постадийность:** разработка кратко- и среднесрочных шагов в рамках единой концепции экономического развития и возможное проведение политики инфляционного таргетирования;
- **открытость:** все меры, запланированные к реализации, следует придавать гласности;
- **четкость концепции:** на стадии разработки следует определить ключевые цели, шаги и инструменты для их достижения, результаты.

- обязательность: центральный банк обязан добиться выполнения заявленных обязательств. При этом необходимо использовать лишь оговоренные инструменты.

Литература

1. *Тихонов А. О.* // Денежная экономика. Конспект лекций для студентов экономических специальностей. Минск: БГУ, 2002. – 52 с.
2. *Хаджсон Дж.* О проблеме формализма в экономической теории // Вопросы экономики, №2, 2006.
3. *Хорват Б., Маино Р.* Механизмы трансмиссии денежно-кредитной политики в небольшой открытой экономике Беларуси. // Материалы конференции, посвященной механизму трансмиссии денежно-кредитной политики в странах с переходной экономикой. Минск, 20–21 февраля 2006 г. / НБ РБ.
4. *Economic and Fiscal Strategy report, Budget of the United Kingdom. 2002.*
5. *Reserve Bank of New Zealand: Independent review of the operation of monetary policy, Inflation Targeting in principle and practice. September 2002.*
6. *Sudgen R., Credible Worlds: The Status of Theoretical Models in Economics // Journal of Economic Methodology, 2000, Vol. 7. No. 1.*

ИНВЕСТИЦИОННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВ И КОМПАНИЙ

А. А. Фролов

В 90-е годы XX-го столетия в экономической системе Республики Беларусь произошли изменения, связанные с постепенным вхождением в систему международных экономических отношений, адаптацией механизмов хозяйствования к новым условиям. Страна начала постепенно интегрироваться в систему мирохозяйственных связей, самостоятельно выходить на международные товарные рынки, что требует увеличения объемов инвестиционного кредитования реального сектора экономики для обновления и модернизации основных производственных фондов, внедрения новых технологий и современных систем управления.

Долгосрочное кредитование призвано смягчить эффекты от перехода производственных сил на новые уровни развития, а также обеспечить выживание предприятий в условиях недостатка собственных ресурсов при неблагоприятных изменениях внешней среды. Поэтому особую актуальность проблема инвестиционного кредита приобретает в свете недавних заявлений представителей российского топливно-энергетического комплекса о намерении упразднить имеющиеся льготные цены на газ для Беларуси.

У каждой страны есть одновременно общие и уникальные черты, и Беларусь не является исключением. К сожалению, одним из отличий нашей